

Молодёжь в Старом районе была постоянно занята заботами о жизни, а детей приходилось оставлять на попечение пожилых людей. Пользуясь уважением стариков к профессии учителя, Сюй Фан не раз говорила перед ними всякую ерунду.

В конце концов, они всё равно не станут сомневаться, думала Сюй Фан.

Перевод Ван Ляна в другую школу произошёл исключительно из-за того, что его родители были заняты бизнесом, и ему пришлось временно поселиться у бабушки с дедушкой в Старом районе. Так, по случайности, Ван Лян попал в класс Ли Цюаня.

Будучи представителем богатого поколения, Ван Лян никогда не отличался хорошими оценками, но он дорожил своей репутацией, ведь только хорошие оценки могли принести ему большие денежные подарки и награды от родителей.

Поэтому, услышав о поведении Сюй Фан, Ван Лян с видом маленького взрослого отправился к ней искать сотрудничества.

Одному нужны были деньги, другому — оценки.

Они быстро нашли общий язык, и сделка началась.

— Сколько детей уже погубила такая, как Сюй Фан? — с удивлением воскликнула Лю Юй.

Ду Хэн покачал головой, продолжая историю Фан Ли:

— Не только Сюй Фан, но и Ли Цюань помогал.

Несколько детей уже обращались к Ли Цюаню с этой проблемой, но его поведение было ещё хуже.

Он бил их и даже злоупотреблял физическими наказаниями.

Во-первых, Лю Юй была его женой, а во-вторых, он старался заслужить расположение влиятельных людей, так что о разоблачении и речи быть не могло.

Но самое главное — у него был вспыльчивый характер, и вымещать злость на учениках было для него лучшим способом.

Он гордо называл себя строгим учителем, приводя в пример таких «отличников», как Ван Лян, и со временем приобрёл известность.

Ли Цюань всегда выбирал для своих издевательств слабых детей, особенно тех, кто молчал и чьи родители не обращали на них внимания. Всё продолжалось до тех пор, пока он не избил одного из учеников до госпитализации, и этот спектакль наконец прекратился.

— Как же жалко, — Лю Юй допила бутылку воды и, вздохнув, повернулась к Фан Ли, спросив, не хочет ли та сходить вместе с ней в туалет.

Вежливо отказавшись, Фан Ли наблюдала, как Лю Юй, стуча каблуками, удалялась, после чего сама выбежала из учебного корпуса и направилась к первой попавшейся стене.

Ду Хэн, закончив рассказ, отправился к своим товарищам передавать задания.

Затем он направил экскаватор в эту сторону и, заложив руки за пояс, наблюдал, как они

обсуждают план перемещения тел. Уловив краем глаза Фан Ли, присевшую у стены, он беззаботно отвлекся и подошёл к ней.

Ду Хэн удивился, почему она вдруг превратилась в гриб, но Фан Ли не ответила, продолжая сидеть неподвижно, уставившись в стену.

Присев рядом, Ду Хэн последовал её примеру, откинув плющ, покрывавший стену. За густой листвой он увидел стену, исписанную красными иероглифами.

«Вы все должны умереть».

[Игроки обновлены в реальном времени, выбыло 5 человек, текущее количество выживших: 5]

[Пожалуйста, продолжайте стараться]

Чэнь Нянь, скучающий в постели, снова вздрогнул от звука системы. Он натянул найденные в спальне тапочки, подошёл к окну и, приподняв доску, попытался разглядеть что-то через узкую щель.

Увы, кроме разрозненных отблесков заката, ни души.

Раздражённо вернувшись в постель, Чэнь Нянь, болтая ногами, лёг и прижал рукой урчащий живот.

«Не ори».

Чэнь Нянь строго сказал себе, тыча пальцем в мягкий животик.

«Даже если будешь орать, еды всё равно не будет».

— Гррр... — словно назло, громкий звук разнёсся по комнате.

Чэнь Нянь замер, затем схватил подушку и прижал её к себе.

Спустя некоторое время он пришёл в себя, медленно сполз с кровати и, пощипывая себя за щёку, осторожно открыл плотно закрытую дверь спальни.

Стоя в гостиной, прислонившись к двери, он почувствовал, как что-то в темноте наблюдает за ним.

Отбросив страшные фантазии, Чэнь Нянь медленно провёл рукой по стене, пока пальцы не наткнулись на что-то холодное и твёрдое.

Он резко отдернул руку, на глазах выступили слёзы.

Чэнь Нянь, всхлипывая, присел на корточки и, собравшись с духом, снова протянул руку.

«Ты сможешь, ты самый лучший Нянь Нянь на свете!»

Сжав воротник, он сжал зубы и дотронулся до предмета.

Раздался щелчок, и лампочка в гостиной замигала, слабый свет осветил покрасневшие глаза юноши.

Чэнь Нянь выдохнул, свет развеял большую часть его страхов. Но он всё ещё нервничал, поэтому осмотрел комнату несколько раз, даже заглянул под стол с перегородкой.

Именно в этот момент в комнату вошёл Вэй Ляо и увидел Чэнь Няня, застрявшего под столом и извивающегося, как котёнок.

Вэй Ляо:

— ...

На нём была ещё не засохшая кровь. Он стоял в дверях, молча наблюдая.

— Что ты делаешь?

Голос Вэй Ляо был спокоен, как всегда. Чэнь Нянь мог представить его строгий взгляд, но всё равно испугался.

Громкий стук и стон раздались одновременно. Вэй Ляо увидел, как юноша, услышав его голос, резко вскочил.

Но он забыл о своём положении, и в результате ударился головой.

Обычно спокойный и хладнокровный Вэй Ляо стоял на пороге своего дома с выражением лица, полным недоумения.

Дверь закрылась, и Чэнь Нянь, держась за голову, вздрогнул.

Шаги приближались, и лёгкий запах крови наполнил воздух.

Чэнь Нянь, наклонив голову, увидел две сильные ноги рядом с собой. Мужчина опустился на одно колено, штанины обтянули его ноги.

С движением Вэй Ляо в поле зрения попала белая рубашка, на которой расплывалось пятно крови.

Чэнь Нянь, увидев это, почувствовал дурное предчувствие. Он заёрзал, пытаясь отодвинуться подальше, крича:

— Не подходи! Оставь меня в покое!

В его голосе слышались остатки нитя после удара. Чэнь Нянь начал жалеть себя.

Неужели он не увидит завтрашний рассвет?

Он ещё не успел попробовать еду в других столовых и не сдал домашнее задание.

Он так старался!

Погружённый в мысли о своей короткой игровой жизни, Чэнь Нянь опустил голову, как вдруг почувствовал руки на своей талии.

Щекотно!

Он инстинктивно заёрзал, но руки не убрались, а лишь крепче сжали его.

Юноша с покрасневшим лбом, казалось, сдался. Он перестал сопротивляться, и мужчина, обхватив его за талию, поставил на пол.

Вэй Ляо молча встал и увидел, как Чэнь Нянь украдкой взглянул на него, сжав пальцы на одежде, словно в раздумьях.

Неприятное ощущение липкости на теле становилось всё сильнее. Вэй Ляо, как ни в чём не бывало, повернулся, взял чистую одежду и направился в ванную.

В Старом районе стены были тонкими, и Чэнь Нянь, сидя на полу, мог ясно слышать шорох одежды под звуками воды.

Покраснев, он встал, случайно коснувшись рукой влажной ткани на своей талии.

Пальцы мгновенно отдернулись, как от электрического тока. Чэнь Нянь посмотрел вниз и увидел, что на его талии тоже остались следы крови.

Это человеческая кровь.

Кровь его товарища по команде.

Чётко осознавая это, Чэнь Нянь сел на стул, размышляя о возможностях спасения.

Он посмотрел на ванную, мысленно поставив крест на плане украсть ключи.

Затем посмотрел на заколоченное окно и мысленно вычеркнул план побега через него.

Размышляя, Чэнь Нянь, подперев лицо руками, почувствовал тоску.

Он погладил свой пустой живот, понимая, что, возможно, не продержится ещё несколько дней.

<http://bllate.org/book/16855/1551683>